

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

АДОЧКА

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский Адочка

Аннотация

«Маленького тщедушного Иванова, с приплюснутым носом и большими чёрными глазами, точно гнало по пути всевозможных житейских невзгод: из одной беды он выкарабкивался только для того, чтобы попасть в другую...»

Содержание

I	4
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Гарин- Михайловский Адочка

I

Маленького тщедушного Иванова, с приплюснутым носом и большими чёрными глазами, точно гнало по пути всевозможных житейских невзгод: из одной беды он выкарабкивался только для того, чтобы попасть в другую. Он и ходил так, как ходят все такие пришибленные, точно, выталкивая его в жизнь, судьба треснула его по затылку, – таким он и остался.

Иванов жил в провинции, там и женился. Имел уже сына и дочь. Очень нуждался в материальном отношении, перебиваясь случайными заработками: статистика, переписка, случайный урок, небольшой литературный заработок, а в общем – нужда и лишения, как у всех тех людей, которых очень много в России, которые составляют большую интеллигентную силу, но которых мы так мало знаем. Так шла жизнь Иванова, когда тиф унёс у него и жену, и сына.

Иванов как будто ещё меньше стал, ещё тщедушнее, ещё больше замкнулся в себе, и только глаза его смотрели на мир

Божий, как из темницы.

Вы видали эту пришибленную, ни от кого ничего не просящую фигурку в поношенном платье, видели эти глаза.

Маленькая трёхлетняя дочь его Адочка каким-то чудом спаслась от тифа.

Удивительный это был ребёнок: черномазый и щуплый, как отец, лицом вся в мать, с таким же поразительно любящим сердцем, словно вся любовь покойной к мужу перешла к ней: чуткая, напряжённая, точно прислушивающаяся к этой своей любви, была Адочка.

Долгие полгода разлуки с отцом, ещё при жизни матери, когда ребёнок, следовательно, был ещё меньше, не заставили забыть отца.

Старший брат, бывало, начинал реветь, принимая отца за чужого, а она с криком: «папа» восторженно бросалась отцу на шею.

И Иванов до безумия любил свою дочь.

II

После смерти жены, Иванов, в интересах дочери, переселился в город, где жили его сестра с мужем.

И сестра, и муж были толстые, добродушные, бездетные.

Муж где-то служил, аккуратно ходил на службу, любил поесть, поиграть в карты.

Сестра погрязла вся в том, что скажут. Считалась визитам, страдала от равнодушного взгляда высших, только и думала, как бы не ударить лицом в грязь шляпкой, платьем. А в минуты отчаяния, не замечая, что и сама была не лучше других, говорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.